

A vertical painting of a turbulent sea. The foreground is dominated by dark, swirling blue waves with white foam and spray. The middle ground shows a calmer sea extending to a horizon line. The sky is filled with soft, white and light blue clouds. The overall style is expressive and somewhat abstract, with visible brushstrokes and a rich color palette of blues and whites.

Слияние

Артем Рачок

Слияние

<https://litres.ru/74072228>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда Гатто и его брат Тинто нашли странный камень на месте загадочного магического явления, они ещё не знали, что стали добычей.

За ними придут маги.

За ними придут охотники за реликвиями.

За ними придут те, чьи имена давно забыты людьми.

Уносимые течением событий, братья пытаются выжить в мире, где древние тайны стоят дороже золота, а за могущество приходится платить слишком высокую цену. Их путь проляжет через руины погибших цивилизаций, земли чудовищ и чудес, встречи с новыми друзьями и опасными врагами.

И чем ближе они подбираются к разгадке тайны найденного камня, тем больше понимают: измениться может не только их судьба, но и сама природа магии.

Артем Рачок

Слияние

Глава 1

На вершине продуваемого ледяными ветрами холма, стоит кряжестая, многовековая сосна. Ее толстые, твердые как камень корни уходят глубоко в землю, среди них мы и укрываемся от непогоды с моим братом. Облака несутся по небу с огромной скоростью, лишь изредка открывая солнце и делая мир чуточку теплее. Уже почти середина весны, а холод кажется и не собирается уходить восвояси.

Кругом все усеяно рыжими иголками опавшими с дерева. Подстилка из них вышла теплая, не дает нам околеть окончательно. Так же полно плотных, увесистых шишек. Парочку я припрятал на всякий случай в карман, говорят старые деревья накапливают в себе положительную магию. Не знаю как они поведут себя в роли оберега, но как минимум стукнуть кого-то по голове, подобранные мною смолистые снаряды могут знатно. А еще они вкусно пахнут.

Перед нами раскинулись фермерские поля, густо засеянные рожью и льном. Крестьяне упорно отвоевывают землю у природы — это хорошо заметно по свежей вырубке на далекой опушке, где поваленные стволы лежат, точно кости

огромных зверей. Местные поговаривают, что в той чаще опасно: за границей последнего плуга начинаются владения диких тварей и древних духов.

Хотя детям нашего возраста вообще рискованно оставаться одним. Моему брату Тинто сейчас около восьми, мне по его словам шесть. Помимо возраста брат еще и выше меня, он вообще непривычно рослый для своих лет. У него мягкие, округлые черты лица и прямой, чуть вздернутый нос, который придает ему вид заносчивого дворянина, хотя мы всего лишь дети с окраины. Его светлые волосы средней длины вьются в небольшие кудряшки, постоянно падая на лоб и закрывая ясные, широко расставленные глаза. У него открытый и немного дерзкий взгляд, будто весь мир принадлежит ему.

Я же — полная его противоположность. У меня более резкие, тонкие черты лица и узкий подбородок, а глаза вечно прищурены, словно я пытаюсь разглядеть подвох в каждом шорохе. Мои волосы темные и прямые, как весенние прутья, и я всегда стараюсь держаться чуть позади, в тени его широких плеч. Пока Тинто уверенно шагает по грязи, я, тихий и вдумчивый, пронырливо выбираю сухие островки травы. Я привык быть скрытным и незаметным — пока все внимание достается моему высокому златовласому брату, я успеваю заметить то, что скрыто от остальных.

Помимо брата, в моей жизни есть только старик Рудиус, седобородый маг-шарлатан. Его лицо напоминает печеное

яблоко — всё в глубоких морщинах, из-под которых поблескивают водянистые, вечно недовольные глаза. Но больше всего меня пугают его руки: костлявые, с кривыми скрюченными пальцами, на которых застыл странный отблеск бронзы, будто металл прорастает сквозь саму кожу. Мы оба не питаем никакой любви к нему, наверное он к нам тоже, от него одни неприятности.

В мире где полным полно магии, волшебства, колдовства, иллюзий и прочих техник превращения потоков энергии во что-то осязаемое или осязаемого в невидимое, нам достался фокусник который всю свою жизнь оттачивал искусство превращения медяков в золотые. Брат говорит, что нам нужно бежать от него как можно скорее, иначе рано или поздно нас повесят или посадят на кол, а может и еще чего страшнее. Старик выдает себя за великого мага, странствующего со своими учениками, и разбрасывается золотыми налево и направо. Вот только трюки его действуют не больше двух дней, конечно крестьянин и через магическое стекло не заметит подделки. Уж старик отточил свою технику до идеала. Но это касается лишь обычных людей, увидеть иллюзию запросто сможет даже ученик чародея.

Поэтому мы постоянно в пути, забредем в какую-нибудь деревню, купим провизии, переночуем и дальше в дорогу, пока обман не раскрыли. Порой находим какую-то работу, чтобы заработать пару настоящих монет, которые позже зачарует Рудиус. Так и скитаемся по всему континенту уже

больше года.

Все началось с того что нас продал отец в конце прошлой зимы. Увидав блеск золота, он думал примерно ничего времени прежде чем согласиться отдать нас великому Рудиусу Зореносному. Тинто всегда смеется рассказывая конец этой истории, представляя лицо отца который через несколько дней после удачной сделки находит пять медяков вместо имперских золотых способных обеспечить им с женой безбедную старость. Я не очень хорошо помню отца и мачеху, слишком мелкий был еще.

Хотя я и вырос немного с того времени, но все же не могу справиться с магическими оковами Рудиуса которыми он приковал нас к себе. Поэтому мы делаем то, что он нам велит. Играем роли его учеников, помогая обворовывать жителей маленьких деревень и крохотных городков. В большие поселения мы не суемся, потому как там наш великий маг может быстро решиться пальце, рук, а то и головы, об этом я уже говорил.

Старик словно постоянно бежит от чего-то, возможно боится, что найдутся те кто захочет отомстить ему за его фокусы. Зайдя в село мы начинаем играть нашу комедию, великий Рудиус обучающий своих бестолковых учеников. Нам часто предлагают работу и чем сложнее она, тем более бездарными выставляет нас наш учитель магических искусств, чтобы обман казался более убедительным.

— Без практики вы никогда не станете магами даже сред-

ней руки, бестолочи! Я дал клятву вашим высокородным родителям, что сделаю из вас настоящих кудесников и сдержу ее, чего бы мне это не стоило. Так что живо за работу! И не приходите пока не выполните это пустяковое дело пользуясь исключительно магией! — говорит этот пройдоха и сам идет отвлекать заказчиков своими историями, пока мы с братом пытаемся сделать то, что настоящему магу не сложнее чем великану расколоть лесной орех.

Вот только он еще не знает что Тинто становится сильнее с каждым днем, у брата есть магические склонности. Он может запросто сбросить свои оковы и гулять без них, не то что я. Ненавижу это заклинание, если бы не оно, мы бы уже давно давно сбежали в ближайшую школу чародеев или гильдию магов. У меня к сожалению очень мало шансов быть принятым, а вот Тинто точно возьмут. Развеять или сбросить оковы может лишь маг наложивший заклятие, либо его жертва если обладает достаточной силой, эта магия действует пока оба маг и его пленник остаются живыми. Поэтому пока я на цепи, и дальше отпущенной мне дистанции не могу удалиться от бородатого чучела что строит из себя серьезного волшебника. Когда-нибудь мы точно сбежим, если не вместе то хотя бы Тинто, он точно сможет. А пока сидим и ждем.

Позади нас деревня, иногда ветер доносит сюда запах дыма от труб сельских изб. Временами пахнет чем-то вкусным, пряным с нотками корицы, напоминает те плюшки что я как-

то сташил у пекаря прошлой осенью. Самое вкусное что мы с братом ели в своей жизни. Как же хочется в тепло...

Вот уже третий день мы приходим сюда и целый день ждем когда наконец на поле появятся шерстovedки. Жители села обещали заплатить нам, если мы изловим или прогоним этих вредителей. Поэтому наш вредный старикашка не упустил возможности и вот мы тут.

Раз уж все равно ничего не происходит, расскажу пожалуй о тех самых шерстovedках. Они массивные, грузные создания, чьи размеры и форма тела напоминают раздувшуюся шестипалую кошку большую лишаем. Шерсть растет кочьями, имеет специфический перламутровый отлив, из-за чего насекомое на солнце поблескивает, как масляное пятно. Под мехом скрывается хитиновый панцирь, но он мягкий, «сырой», что делает их податливыми на ощупь, но неприятно тяжелыми.

У шерстovedки три пары лап, и они совершенно не приспособлены для изящной походки: передняя пара - непропорционально длинные, костистые и усаженные мелкими зазубренными шипами. Ими они цепляются за стебли или роют неглубокие норы. Средняя и задняя пары - короткие, мощные, заканчиваются характерными круглыми подушечками. Вокруг подушек растет кольцо жесткой, как проволока, щетины — это помогает им удерживать вес своего тучного тела на рыхлой земле, не проваливаясь, но оставляет узнаваемые круглые отпечатки. Также на спине у них есть кро-

шечные крылья-рудименты, размером с иголку и прозрачные. Летать шерстоведка не может — крылья лишь вибрируют в моменты ярости или испуга, издавая противный зудящий звук, похожий на скрежет металла по стеклу.

Но самое интересное это их магические способности! Передвигаются шерстоведки, волоча свое тяжелое тело по земле, и поэтому их магическая шерсть постоянно накапливает статическое электричество. Если попробовать ткнуть ее палкой или схватить, накопленный заряд пробивает через воздух. Это не убивает, но вызывает сильный судорожный спазм в руках, по крайней мере для взрослого человека. Крестьяне часто роняют вилы и сачки, даже не успев соприкоснуться с этим причудливым созданием.

А еще из-за статики к ним прилипает всё подряд: сухая трава, семена, пыльца и даже мелкие ветки. В итоге насекомое превращается в катящийся ком мусора, который светится нежным перламутром сквозь грязь.

Все это позволяет неповоротливым шерстоведкам выживать в сложных условиях нашего мира. Любой хищник, попытавшийся укусить этот «грязный шерстяной пельмень», получает разряд тока прямо в пасть на время выпадая из реальности.

К несчастью я уже несколько раз сталкивался с ними, особенно болезненной была первая встреча, когда я еще практически ничего о них не знал. Но с тех пор я обзавелся своей боевой палкой и специальными рукавицами защищающими

меня от поражения электрической магией этих насекомых.

В здешних краях они частенько портят жизнь сельским жителям. Хотя признаться, то что мы увидели пару дней назад, лично меня наталкивает на мысль, что это были вовсе не насекомые. Шерстоведки тяжелые, двигаясь они оставляют характерные следы. На месте куда нас отвели, было много треугольных, вытянутых отпечатков странных ступней или копыт. Побегі скорее были сломаны, чем съедены или раздавлены. Но куда мне ребенку спорить со взрослыми, не люблю получать подзатыльники или когда меня начинают лупить по заднице, поэтому и не встречаю в их разговоры. А Тинто последнее время полностью поглощен магией — день и ночь пытается разобрать картинки в сворованной у Рудиуса книге, которую тот носил с собой для виду с прочим псевдо магическим хламом. Вот только у меня закрадываются сомнения в подлинности этого трактата.

Конечно, есть ещё одна проблема: ни Тинто, ни я не умеем читать и даже не знаем букв, но ведь это мелочи, правда?

Как вы наверное уже догадались родители никогда не хотели заниматься нашим образованием. Отец держал небольшой постоянный двор в маленьком городке, и постоянно был занят каким-то нечистыми делишками. Давал в долг деньги под проценты, гнал запрещенный в королевстве дурмящий самогон. В него он добавлял пыльцу серых грибов, что растут по преданию только на костях. Люди пили его и начинали видеть то, чего нет, или, что еще хуже — переставали

замечать то, что происходит прямо у них под носом.

В подвале, за бочками с тем самым самогоном, часто сидел кто-то, кто не хотел быть найденным. Отец брал деньги не только за постой, но и за молчание, а иногда — за то, чтобы нежелательный гость больше никогда не вышел за порог.

Часто наш родитель и нас использовал в своих делах, особенно меня, так как рост Тинто делал его менее полезным. Он заставлял пролезать в узкие лазы старых домов или караулить у входа, пока где-то вершились дела, о которых не должны были знать стражники. Дополнительные глаза и уши там, где взрослый человек вызвал бы подозрение. А если меня или Тинто ловили, то другие могли сделать ноги, пока нас дубасили. Такой вот человек.

Маму я не помню, она умерла спустя полгода как родила меня. Тинто не любит рассказывать о ней, когда я спрашиваю он обычно опускает взгляд и уходит в себя становясь очень печальным.

Мачеха, которая быстро заняла ее место, не собирались заниматься нашим образованием, и лишь хотела избавиться от отпрысков первой жены.

В итоге самым родным человеком для меня всегда был брат. Он вступается за меня, и заботится обо мне, а я о нем. Хотя и втягивает меня в авантюры тоже он, да и деремся мы с ним постоянно, куда без этого.

Так мы и очутились тут, под деревом на холме, стынувшими под промозглыми ветрами Траурного моря. Ростки зла-

ков пока чуть выше моей щиколотки, в отходящем от зимы мире они лакомая добыча оголодавших за время спячки насекомых и зверей. Брат пытается укрыть книгу от налетевшего порыва ветра спрятавшись за стволом дерева, я ему помогаю. Но тут без хорошего плаща не справиться, а у нас поношенные, хоть и довольно качественные кафтаны. Они были сшиты не под нас. Мой украден на вырост, мною же из вещей одного зажиточного помещика, у которого мы как-то останавливались. Рукава свисают очень низко, плечи болтаются на уровне груди, арлекин ей богу. Дети помещика давно уже выросли, а сундуки с их старой одеждой стояли запертые на чердаке дома.

Кафтан брата носил толстенный детина, сын вороватого приказчика. Живот оттянут так что туда можно поместить все наши пожитки и использовать как дорожную суму, рукава парусятся, а подол затерт до засаленного блеска в области на которой люди обычно сидят. Его мы сняли прямо с хозяина, он хотел поиздеваться над новеньким в деревне, надо мной. Вот только не знал, что у мелкого задохлика есть сильный старший брат, который отлучился на время. Мы стараемся не конфликтовать до отбытия и вести себя максимально незаметно, но в тот раз все пошло не по плану.

Нас не часто задирают, может из-за уважения к “великому” магу покровительствующему нам. Может потому что мы редко проводим где-то больше недели. Рудиусу по большей части плевать на то как мы одеты, холодно нам или жарко.

Он скорее наколдует чары чтобы создать иллюзию более подобающего вида старым, изношенным вещам, чем купит новые. Поэтому мы одеваемся сами.

Пока Тинто в тысячный раз пересматривает картинки, шевеля замерзшими на ветру руками в попытках воспроизвести то или иное заклинание, я развлекаюсь загибая кончик украденной иголки. Как вы уже наверное догадались, мне нравится брать чужие вещи. Брат говорит, что это плохо, и что нельзя воровать у тех кто этого не заслуживает. Я с ним наверное согласен, но все познается в сравнении, могу ли я будучи абсолютно бедным ребенком, брать что-то у других? У меня есть моя одежда, кое какой собранный за время странствий инструмент, также очень важные мелочи подаренные мне соседом замочным мастером и наверное все. Так где мое место в иерархии бедности?

До того как нас продали старику, я любил бывать у соседа мастера по замкам. Сначала просто когда отец выгонял нас из дома, затем стал сам уходить чтобы не получить лишнего удара ремня или кочерги. Девятипалый Корта, тот самый мастер, был не против такой компании. Поговаривали что он когда-то тоже был замечен в темных делишках, возможно даже работал с нашим отцом. Но возраст никого не щадит, зрение его с годами сильно испортилось, а последний его ученик давно сбежал чтобы зарабатывать самостоятельно. С моей помощью Корта давал себе отдых. Пользуясь моими руками и глазами, он объяснял что и как делать подго-

няя новый ключ к замку или восстанавливая старый запорный механизм. Все эти таинства закалки, загибки, шлифовки и прочего нравились мне. Он учил меня как вскрывать замки, рассказывал об их устройстве, даже пробовал научить магии взлома. Сказать по правде, по началу у меня что-то да получалось, но потом как отрезало. Может я делал что-то неправильно и магическое внутри меня сломалось? В какой-то момент я бросил пытаться. И пока соседские ребята в главе с Тинто бегали играя в стражей и разбойников, принялся портить все доступные мне замочные скважины оттачивая свои навыки взломщика.

Со временем у меня начало здорово получаться, а возможность добраться до сокрытых в шкафах, сундуках, потайных полках, и резных шкатулках вещей будоражили мой ум и разыгрывали фантазию. Пробирался я и за закрытые двери, хотя зачастую это и приносило мне лишь страдания. Люди не любят когда узнают их секреты или вторгаются в личную жизнь. Поэтому получая очередную порку я задумывался над тем как бы не попасться следующий раз, хотя возможно лучшим выбором было бы прекратить эти шалости. Но чужие тайны я любил еще больше.

— Я пальцев рук не чувствую, — хлопком закрыв книгу пожаловался брат.

— Оно и неудивительно, ветер пробирает до костей. Разве шерстovedки вылезают из своих нор, в такой холод? — пытаюсь намекнуть на то что не мешало бы свалить куда-то

в более теплое место.

— Не знаю Гатто, мы конечно можем спуститься в низину, или подойти к лесу. Но ты же слышал Рудиуса, он строго настроено наказал сидеть тут. Старик явно что-то недоговаривает в этот раз. — Тинто закутался в свой кафтан, закинув руки в подмышки чтобы согреть окоченевшие пальцы.

— Кажется местным он пришелся по душе, не каждый день в их краях бывают такие балаболы. Его истории еще долго будут обсуждать и рассказывать перед сном. — выглянув из-за дерева я взглянул на видневшуюся вдалеке деревню с хатами дымищими своими трубами и представив что очутился в одной из них, на мгновение почувствовал себя теплее.

— Или будут рассказывать как выпороли шайку обманщиков евших за их счет несколько дней и живших у них на постое. Сделаем свою работу, получим немного денег и двигаем дальше. Не нравится мне тут, предчувствие будто надвигается что-то не очень хорошее.

Мы сидели на корнях дерева прислонившись друг к другу. Ветер выл в только пробуждающейся от зимней спячки кроне, маленькие зелено-бордовые листья трепетали под его порывами. Солнце клонилось к закату, еще чуть-чуть и оно скроется за лесом и тогда мы опять отправимся в деревню ни с чем. Скорее всего следующей ночью старик разбудит нас и придется делать ноги, пока хозяева дома перепившие с ним медовухи будут крепко спать в своих постелях. Рудиус

оставит им серебряную имперскую корону, в качестве оплаты за проживание, так как мы не выполнили работу за которую взяли. И те радостные избыточной оплате даже и не подумают проверить все ли из их вещей осталось на местах. Чародеи народ загадочный, приходят неведь откуда и так же исчезают непонятно куда. Скорее всего мы уйдем без лишней суматохи, а после если что-то и обнаружится, то гордость хозяев успевших давным давно рассказать всем соседям о щедрости статусных гостей, не позволит поднять шумиху и броситься в погоню.

— Скоро ты научишься магии и мы сбежим от старого пьяницы. Отправимся в Даллейн, где нас ждет самая большая школа магии во всем воеводстве. Нас примут туда, вот увидишь! А там дело за малым, главное не филонить и усердно учиться. — эти мысли Тинто я слышу уже достаточно давно и до сего момента постоянно поддерживал его смиренно соглашаясь, но в этот раз мне стало очень жалко брата. Я его обуза, из-за меня он не может сбежать и осуществить свою мечту.

— Я не пойду с тобой в школу магии. — неожиданно даже для себя самого выпалил я.

Брат отшатнулся резко развернувшись и уставился на меня, словно увидал демона из потустороннего мира.

— Чего? — только и смог спросить он.

— Иди один, ты же видишь я так же далек от магии как и Рудиус. Сколько еще тебе придется ждать пока я смогу по-

бороть его оковы? — я посмотрел на удивленное лицо брата, соломенные кучеряхи его давно не стриженных волос смешно нависали над его левым глазом.

— Совсем сдурел? Никуда я не пойду один, как тебе вообще такое в голову пришло? Ты мой брат, единственный кто есть у меня в этом мире и мы должны держаться друг друга, иначе пропадем! — он просунул свою тощую руку в рукав и притянул меня как можно сильнее к себе, я не сопротивлялся.

— И все же если ты захочешь уйти, я пойму. А потом найдешь меня и освободишь! — попробовал я еще одну давно заготовленную идею.

— Не говори глупостей! Я вас где потом искать буду? Заметать следы Рудиус мастак, ищи свищи вас потом по всему миру. — он замолчал.

Скорее всего мысль одиночного побега приходила и в его голову, вот только он понимал, что пройдут годы прежде чем он обучится магии, шансы, что я еще останусь цел, и что удастся нас отыскать будут столь невелики, что иголка в стоге сена покажется простой задачей. Даже для мага, очень хорошего мага, каким непременно станет мой брат это будет почти невыполнимо. А еще я очень не хотел терять его, то единственное, что порой удерживает меня в этом мире. В этом холодном, злом, голодном, несправедливом мире. Дво-яком, одновременно невероятным, удивительным, но в то же время жестоким и беспощадным. Почему-то мы с братом с

детства видим лишь последнюю его часть.

Я хотел еще что-то ему ответить, как-то надавить, упрекнуть, подначить, раздуть искру сомнения и наставить на путь одиночного побега, но в этот момент на опушке леса, недалеко от того места где как утверждали крестьяне бесновались шерстоведки, засветился силуэт. И заметив его практически одновременно, мы как замороженные застыли наблюдая за ним. Свет был неярким, но каким-то колким, нереальным, теплым и манящим к себе. Существо шло на четырех ногах, а возможно и лапах, там где оно ступало взвивался небольшой белесый дымок и тут же уносился ветром прочь. Что странно, мощные порывы шквальной стихии ничуть не мешали существу.

Тинто дернулся пытаясь подняться, но я испугавшись схватил его за руку. Только не иди к нему братик, не в коем случае, подумал я и кажется он меня понял даже не взглянув. Похлопал меня по руке приседая на корточки, я тоже приподнялся, готовый в случае необходимости драпать отсюда что есть силы. Рука инстинктивно нащупала у корня дерева припрятанную палку, которой я планировал разгонять неповоротливых, кусучих шерстоведок. Уж лучше иметь хоть какое оружие чем остаться вообще без защиты.

Но глядя на силуэт вдаль, постепенно приближающийся к нам, мне почему-то показалось, что мы уже мертвы, просто сами еще не знаем об этом. Стоит этому существу захотеть как от нас и мокрого места не останется. Я вглядывался в

даль, и пропустил тот момент когда из-за холма навстречу первому, вышел второй силуэт. Брат толкнул меня локтем и прошептал:

— Там еще один!

Они были словно близнецы, возможно дело было в расстоянии, хотя я всегда считал что глаз у меня как у хищной птицы, видит практически идеально вдаль. Существа все приближались друг к другу, и сойтись они должны были на равнине, именно там где мы и ждали кого-то, кто оставляет треугольные, вытянутые следы. Мне стало казаться что пространство меж существами по мере их сближения сжимается, искажается растекаясь в разные стороны и все находящееся внутри сферы сжимающейся под силой невидимых силовых полей исходящих от этих созданий плывет и искрится.

И вот они застыли, стоя напротив друг друга, зеркальные отражения мерцающих огней в звенящем от напряжения пространстве. Казалось даже здесь, вдалеке от того места, на вершине холма ветер подуспокоился, затаился. Тинто напрягся, чуть приподнявшись с разинутым ртом смотрел на происходящее не моргая.

Вдруг существа вновь двинулись, на этот раз синхронно, каждый шаг, каждое микро перемещение, наклон, изгиб конечности или хвостов, которых я не сразу заметил. Они ступали размашисто, двигаясь по спирали, а через мгновение

уже неслись по прямой друг к другу. Отскакивали в стороны выполняя сложные акробатические пируэты в воздухе который словно густая сметана ложку замедлял их приземление на лапы или ноги. Они вертелись волчками, пригибались к земле, прыгали ввысь медленно спускаясь, ходили растопырив лапы всеми возможными способами.

— Это невероятно! — воскликнул Тинто, в его голосе чувствовалось неподдельное восхищение и нотки ужаса — ты видишь? Видишь потоки магической энергии между ними? Они словно водоворот втягивают ее в себя.

Он взглянул на свои пальцы, пораженный, слегка пошевелил ими улыбаясь словно сумасшедший.

— Кто эти создания? — ничего не понимая спросил я.

— Не знаю, но они словно притягивают магическую энергию к себе. — давно я не видел брата таким растерянным. — Как такое возможно? — не веря своим глазам изумлялся он.

Я замечал как искажается пространство, мне даже кажется, что я чуть улавливал какое-то движение вокруг нас, хотя возможно это был просто ветер. Но я и на половину не ощущал того что видел мой брат, мне безумно хотелось бы взглянуть нам мир глазами Тинто, но для этого нужно иметь способности.

— Энергия струится переливаясь всеми возможными цветами и даже теми что я не видел раньше! А что происходит там! — он вскинул руку указывая на невероятный танец существ.

Тем меж делом начали постепенно и неотвратно сближаться, напряжение в атмосфере достигло пика, громыхнули первые разряды. Воздух дрожал изгибаясь, казалось лес подпрыгивая уносится в небо и падает тут же проваливаясь под землю, треск и отблески раскатами наполнили округу. Какие к чертовой матери шерстovedки вспомнил я вдруг первоначальную причину нашего прибытия сюда. У вас тут неизвестно что творится! Я даже о созданиях таких не слышал никогда, ни из сказок, ни из рассказов подслушанных в своих маленьких путешествиях.

Когда они сошлись время остановилось, ткань пространства разошлась и два ослепительно ярких силуэта слившись в один утонули в непроглядной темноте. Мир выдохнул, медленно возвращаясь к своей первоначальной форме. Пока я протираю глаза, Тинто рванул к тому месту где только что произошло нечто настолько поразительное, что я все еще прокручивал картинку в своей голове пытаюсь поверить ей. Когда ступор прошел, я бросился за братом.

— Стой Тинто! Подожди меня, не беги так быстро! — я что есть мочи пытался угнаться за ним, но куда мне.

Он добежал первым, заозирался, стал щупать руками воздух хохоча и радостно вскрикивая. Не лишился бы этот дурень ума от всего что он там видит. И как бы поняв мои мысли, Тинто крикнул мне:

— Смотри Гатто, ты видишь эти вихри? Это так красиво, так ярко и завораживающе! — он вновь хохотнул.

Я никогда не видел его столь счастливым, даже представить не мог, что вечно витающий в своих думах о магии брат может быть таким веселым. Он бегал и прыгал махая руками и кружась, не обращая внимания на вновь поднявшийся ветер и надвигающиеся сумерки. Солнце уже скрылось за лесом и лишь отражающие его алый блеск облака подсвечивали округу. Наконец и я поравнялся с ним, запыхался немного.

В воздухе и правда что-то было, жаль я не мог этого увидеть, как жаль что я не мог разделить это мгновение счастья с братом. Провел рукой, чувствуя странное ощущение, словно до кожи дотрагивались перьями щекоча ее. Тем временем брат остановился, заметил что-то на земле и вытянув руку потянулся к какому-то предмету, я не видел его, он был как раз за его ногами. Мы были на расстоянии пары метров друг от друга и я двинулся к нему заинтригованный его находкой. Как вдруг он подхватил предмет с земли и его тут же вытянуло струной вверх, казалось все мышцы напряглись пытаюсь сделать своего хозяина длиннее. Он вскрикнул, на этот раз не от радости, крик боли и ужаса, который я не забуду никогда. Что-то пурпурное с золотом, блеснуло в его пальцах ужасно скрюченных но не способных разжать этот предмет.

Я с разбега прыгнул ему на руку задранную вверх пытаюсь выбить то что он держал. Вцепился пальцами в него и моментально ощутил стремительное движение вокруг, я не могу передать это точно, создалось ощущение что мир втя-

живается в меня. Предмет оказался в моей руке и тут словно кто-то выключил свет.

Очнулся я сидя на земле, Тинто лежал рядом жадно хватая воздух. В плотно сжатом кулаке по прежнему был тот самый предмет. Я поднес его к глазам, он был похож на камень размером с голубиное яйцо и состоял будто из двух разных минералов, сплавленных в один. Одна половина темно пурпурная, почти черная, с глубиной ночной воды. Вторая — янтарная, с золотистыми прожилками внутри. Они не соединялись ровным швом, а словно прорастали друг в друга тонкими нитями. Камень остывал оставив на ладони сильное покраснение как после ожога. Кажется пока она не представляет угрозы. Сунув ее в голенище одного их сапог, которые к слову полностью были в грязи после бега по полю, я наклонился к брату. Ужасная мысль пронеслась в моей голове, но с ним все было в порядке. Разве что в глазах двоилось и пару раз дернув пальцами руки он случайно метнул несколько искр чем удивил нас обоих.

— Ты видел это? — кажется его первоначальным шок тут же прошел. — Видел искры? Оу.

Он сел на землю, но тут же снова встал держась за мою руку.

— Что с тобой? — я был перепуган наверное куда больше его самого.

— Странное ощущение, меня словно раскрутили на карусели и сбросили с нее, я чувствую как внутри меня течет ма-

гическая энергия. Но если обычно она была как спокойное озеро, то сейчас это бурная река, которая то и дело кажется что выйдет из берегов. Вот, сейчас, смотри!

Он вздернул руку и синяя искра сорвалась с кончика его указательного пальца.

— Ух ты! — не удержался я. — Ты теперь можешь колдовать?

Брат повторил движение рукой снова, но на этот раз ничего не вышло.

— Не, кажется эта штука всколыхнула энергию внутри меня, но управлять ей я по прежнему не понимаю как. — он тяжело вздохнул. — Это было страшно, меня чуть наизнанку не вывернуло.

— Уж я видел, скажи спасибо, стоял бы сейчас столбом пуская искры из глаз.

Не знаю сколько времени прошло с того момента как мы отвлеклись на появившихся существ, стало явно темнее. Мы услышали крики со стороны деревни и вскоре на холме показалось несколько людей верхом на моховиках. В руках у них было несколько фонарей, которыми они подсвечивали себе путь, а также вилы, косы и другие орудия труда, которыми при необходимости можно было отбиться и от шерстовадок.